

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Знакомство	4
2. «Не дано»: откуда родом самый вредный миф о музыкальном слухе.....	10
3. Абсолютный слух: что это, чем хорошо и чем плохо?	26
4. Можно ли развить абсолютный слух? А испортить?	49
5. Относительный слух: именно тот, что нужен музыканту, и именно тот, который можно развить с нуля в любом возрасте	65
6. Сольфеджио: проверенный способ развития слуха. Чему этот предмет научит?.....	78
7. Почему уроки вокала или игры на инструменте – плохой вариант для развития слуха.....	101
8. Сольфеджио – это для гуманитариев или технарей? (Спойлер: для всех!).....	122
9. Что общего у сольфеджио и спорта и почему самоучители по сольфеджио не работают?	137
10. Как еще тренировать слух самостоятельно и при каких обстоятельствах это можно делать?	154
11. Чем питается ненависть к сольфеджио и как не заразиться ей, даже если все вокруг уже заболели?	169
12. Чем развитый слух поможет в живой музыкальной практике?	184
13. Зачем развивают слух те, кто вообще не планирует играть, петь и сочинять?	204
14. У кого никогда не получится развить слух?	220
15. Так существует ли талант?.....	238

ГЛАВА 1

ЗНАКОМСТВО

История этой книги началась во времена всемирного карантина 2020. Я помню, как мы с женой прилетели с гастролей в середине марта, оба с температурой и полным отсутствием сил, и пролежали пластом больше недели. А потом выяснили, что к нам присоединилась вся планета и жизнь, вероятно, уже никогда не будет такой, как мы ее знали.

На тот момент я десять лет работал звукорежиссером прямого эфира на ТВ, а в свободное от дежурств на канале время гастролировал с крупными рок-артистами как сессионный гитарист, клавишник, трубач и бэк-вокалист и как автор собственного проекта «Голова Муэссы»,

а еще делал аранжировки и оркестровки на заказ и преподавал сольфеджио и гармонию. Преподавать мне всегда было очень интересно, и мои ученики (в основном взрослые люди) добивались по-настоящему хороших результатов. Но я не думал, что однажды моей визитной карточкой и причиной написать целую книжку станет именно готовность развивать слух у взрослых!

Так вот, вокруг разгоралась пандемия. И я понял, что совершенно не готов ездить через весь перекрытый город на дежурства с риском заразить себя и жену. Тогда мы решили, что пришло время воплощения давней идеи создания онлайн-школы музыки. У меня огромный сценический и хороший педагогический опыт, моя жена-журналистка в разное время вела блоги и как автор, и как smm-специалист (то есть вела их от лица экспертов, с которыми сотрудничала). Это было слишком идеально, чтобы не попробовать.

Мы начали в апреле, к лету доходы от школы сравнялись с зарплатой на ТВ, а к сентябрю нам пришлось завести лист ожидания и начать разра-

батывать курсы в записи, потому что количество желающих учиться росло лавинообразно.

Конечно, это было приятно, но я искренне не мог понять, в чем причина ажиотажа. Казалось, я не транслирую в блоге ничего особенного, просто рассказываю об очевидных вещах — об основных музыкальных дисциплинах и способах их освоения — и занимаюсь с людьми, которые уже поняли, для чего им все это нужно. Что же тут необычного?

Ответ дали сами подписчики. Все чаще и чаще мне писали: «Я наконец-то понял, зачем было нужно сольфеджио, хотя учил его семь лет!», «А мне в детстве на прослушивании сказали, что у меня нет слуха, и не сказали, что его можно развить», «Я ненавижу все связанные со слухом упражнения в музыкальной школе. А у вас интересно», «Неужели в восемнадцать еще не поздно начинать учиться?». А с другой стороны зазвучали голоса коллег-педагогов: «Я безумно люблю свой предмет, но никак не мог донести его пользу ученикам. Можно я прочитаю им ваш пост?»

Выяснилось, что это только в моем мире очевидно, что слух — это навык, доступный в ос-

воении и абсолютно насущный для любых музыкальных задач. Я тянулся к музыке с раннего детства, проводил все свободное время в музыкальной школе, а позже в колледже, играл в оркестре, с юности много гастролировал с рок-коллективами, собирал собственные проекты, ввязывался в любую музыкальную активность и видел вокруг людей, хорошо понимающих ценность и навыковую природу слуха и музыкального мышления.

Я не задумывался, скольким детям мечту о музыке убили родители или верящие в концепцию важности врожденных данных педагоги; забыл, как мало внимания обычно уделяют в музыкальной школе тому, чтобы ребенок по-настоящему хорошо понял, чем развитый музыкальный слух может ему в интересующих его занятиях (а кому понравится учить что-то просто потому, что так сказала тетя, а не потому, что с помощью нового навыка можно сделать много всего интересного?!); и уж точно не задумывался о том, что человеку во взрослом возрасте может быть сложно разрешить себе попробовать то, что нравится.

Все эти факты в одночасье свалились на мою голову в первые же месяцы работы онлайн и привели меня в ужас. Но, с другой стороны, именно разговоры с подписчиками определили мою миссию как учителя и блогера на много лет вперед. Я стал осознанно продвигать идею слуха как навыка, доступного каждому, и с восхищением наблюдал, как это открытие меняет жизни людей не только в музыкальном смысле, но и в самом что ни на есть общечеловеческом.

Разрешить себе учиться новому, видеть собственный прогресс, чувствовать себя причастным к чему-то захватывающему — это окрыляет. Мои взрослые ученики используют это вдохновение, чтобы добавить в жизнь и другие яркие впечатления: танцы, плавание, живопись, театр, да хоть оригами! Они начинают чувствовать в себе больше смелости на работе и больше открытости к личному счастью. Возможность почувствовать управляемый рост в чем-то настолько сакрализируемом, как музыка, по-настоящему освобождает.

Вот уже несколько лет каждый мой день заполнен работой с людьми, а лист ожидания на самые популярные вечерние часы в моем графике растягивается на год и больше. И то, что кто-то готов ждать возможности начать растить свой слух именно со мной целый год, не уходя к другому педагогу, дает понимание, что еще слишком мало людей готовы с уверенностью вместе со мной сказать: слух — это просто полезный и интересный навык, а не дар.

Я пишу эту книгу для всех, кто когда-либо задумывался о том, чтобы научиться петь, играть на инструменте или сочинять музыку, кто просто любит чувствовать себя автором своей жизни и пробовать новое, кто, как и я, готов стать для кого-то проводником в мир музыки, но потерял вдохновение или не может найти нужных слов.

Рад знакомству с вами!

Влад Елистратов, трубач, вокалист, клавишник, гитарист, композитор, аранжировщик, дирижер, преподаватель, блогер, влюбленный в музыку с детства и развивший в себе слух и прочие музыкальные умения как навык, а не как дар свыше.

ГЛАВА 2

«НЕ ДАНО»: ОТКУДА РОДОМ САМЫЙ ВРЕДНЫЙ МИФ О МУЗЫКАЛЬНОМ СЛУХЕ

Однажды ребенок впервые берется за карандаши и начинает рисовать. Пробует, старается, но главное — он по-настоящему наслаждается процессом и увлечен им. Он не думает о том, что у него, возможно, ничего не получится. Он недавно научился есть, ходить, с каждым днем все лучше говорит, держит в руках карандаш и интуитивно уверен в очень важной вещи: если постоянно пробовать и не сдаваться, получаться будет все лучше и лучше!

А теперь перенесемся лет на тридцать вперед. Тот же человек попадает в гости к знакомому, который занимается изобразительными искусства-

ми, и получает предложение порисовать. Просто так, для себя, для души. И отвечает: «Ой, что ты, мне не дано».

Что же вместилось в эти тридцать лет? Страшные драмы, тяготы и лишения? Бывает и такое, но далеко не всегда. Может быть, однажды у малыша долго не получалось нарисовать именно так, как он хотел бы, и мама в утешение сказала: «Ничего, не всем же это дано, не расстраивайся». А потом учитель изо в школе заметил в классе какого-то одного ученика, у которого все отлично получалось, и с тех пор все объяснения, новые техники и конструктивные замечания доставались только ему, а остальным, включая нашего героя, — пятерки автоматом: «Не всем дано рисовать, так что вы просто посидите тихо, позанимайтесь своими делами». И в художественную школу у дома не взяли, попросили показать работы и сказали маме: «Вы не тратьте время, ему не дано». Мама постаралась мягко объяснить, что художественные школы — это для деток, которым предназначено рисовать природой, и предложила найти другое занятие.

Психологи рассказывают, что внутренний критик взрослого человека говорит голосом мамы, папы, школьного учителя — то есть тех взрослых, которые оказывали на нас большое влияние в детстве. Вот и получается, что это взрослое «не дано», особенно многократно повторенное, рано или поздно становится нашим собственным внутренним, подсознательным убеждением: «Мне не дано». И даже став взрослыми и получив возможность выбирать работу и хобби по вкусу, мы чаще всего не возвращаемся к детским мечтам о творчестве. Никто не останавливает нас, мы сами отлично справляемся с этой задачей. И для этого у психологов тоже есть хороший термин: выученная беспомощность.

Но, может быть, так и надо? Может, не зря нас останавливают, отговаривают? Ведь знающие люди плохого не посоветуют? Прежде чем делать выводы, предлагаю внимательно разобраться в причинах.

Почему так поступают некоторые родители? Ведь не могут же они желать ребенку зла! Это правда, но поговорка про дорогу в ад, вымощенную бла-

гими намерениями, в этом вопросе актуальна как никогда. К сожалению, среди родителей довольно редко можно встретить людей с хорошей психологической подготовкой, будь то образование или просто качественно обработанный жизненный опыт. Здесь нашему обществу еще есть куда расти, и я верю, что мы обязательно вырастем. Но пока многим остается опираться лишь на свою житейскую практику и опыт старших поколений. А они у взрослого человека нередко строятся по принципу наименьшего риска. «Не обнадевайся зря», «выше взлетел — больнее падать» и прочие подобные тезисы обычно призваны защитить ребенка от крушения иллюзий, но приводят к самому большому разочарованию в жизни: все самое интересное и вдохновляющее должно быть «дано», а иначе и пробовать не стоит.

Некоторые родители делятся еще одной мыслью: зачем тратить время и деньги на то, в чем ребенок якобы неталантлив от природы, если он все равно не сможет этим заработать на жизнь, не получит значительных результатов и, возможно, бросит на полпути?

Иногда я спрашиваю у таких родителей, верят ли они, что у хорошего хирурга лет в шесть открылся талант к хирургии? Так и слышу рассказ гордых родственников: «Если бы не блестяще проведенная операция на сердце соседской кошки, никто бы не позволил нашему мальчику перевестись в класс школы с биологическим уклоном и мечтать о медицинском колледже. Но мы сразу увидели, что будет отличный хирург, и дали ему зеленый свет».

И другой важный вопрос: действительно ли все остальные занятия, на которые вы даете ребенку возможность потратить свое время и ваши деньги, нужны именно «на века» и «для хлеба»? Вы отправились на экскурсию, только чтобы ребенок стал гидом? Красиво его одели, чтобы он стал дизайнером? Читаете ему сказки, чтобы стал сказочником? Да, это несколько притянута за уши, но вот что я хочу сказать: очень многое, с чем сталкивается маленький человек, помогает ему, формирует и направляет, даже если он не собирается становиться в этом занятии самым лучшим и даже если никогда не свяжет с ним всю свою жизнь.

Сам навык изучения нового, опыт переработки информации и впечатлений и опыт поддержки от семьи и хороших наставников — уже бесценное приключение, которое отразится на всем, чем человек решит заниматься в своей жизни.

Но у родителей, не готовых дать жизненное пространство интересу ребенка, есть еще один козырь в рукаве: «Нам так сказал учитель, у него опыт, ему видней!»

Действительно, почему же педагоги в школах искусств часто проводят очень строгий отбор и без колебаний отсеивают многих искренне стремящихся к музыке детей? Во-первых, все зависит от цели, которую ставит перед собой сам педагог. У многих она заключается в том, чтобы найти и максимально развить самородков, которые прославятся сами, будут двигать искусство страны и мира вперед и станут хорошей страницей в портфолио своего наставника, и не расплываться на всех остальных. И в этом, конечно, есть своя логика и своя ценность, учителя с такой специализацией очень нужны, потому что работа с одаренными детьми имеет свои особенности.

Знать свои сильные стороны как педагога и действовать в согласии с ними — это верная стратегия. Особенно такой фокус на заведомо готовых к стремительному взлету учениках оправдан, когда речь идет о профессиональном обучении. В колледжи и вузы в идеале приходят, чтобы посвятить искусству всю жизнь, работать в этой сфере и развивать ее, так что высокие стандарты со стороны педагогов в этом случае — необходимость. Но есть нюансы!

Ведь дети — отнюдь не абитуриенты колледжей и вузов. Помимо тех, которые с малых лет понимают, что не видят своей жизни без искусства, и действительно демонстрируют выраженные склонности, есть еще и другие — самые обычные дети, готовые учиться, не растерявшие веры в себя и способные открыть в себе очень много нового под руководством чуткого наставника. К сожалению, на работу с такими детьми (которых большинство!) ориентировано меньше педагогов, чем хотелось бы.

А почему? Тут появляется причина номер два. В школах искусств могут преподавать выпускни-

ки колледжей и вузов, которые много занимались собственной практикой и получили блестящие профильные навыки, но не уделяли должного внимания педагогике и психологии. Начиная работать, они используют модель взаимодействия с учениками, которую хорошо помнят сами: той самой — профессиональной, требовательной, временами даже агрессивной, нацеленной на безупречные результаты в короткие сроки. А выстроить другие отношения — более бережные, принимающие, учитывающие потребности психики растущего ребенка и ориентированные на поддержание интереса и постепенный рост — такие педагоги оказываются не готовы. Но почему руководство школ искусств не требует этого от них?

А это уже причина номер три. Нельзя забывать, что учебные заведения, особенно государственные, — это сложная система с целым ворохом отчетности и системами поощрений и наказаний для педагогического состава. Поэтому, чтобы выполнять планы по отличникам, чемпионствам в состязаниях и поступлениям в престижные творческие вузы и колледжи, педсостав часто